Обзорная статья
УДК 93/94; DOI: 10.61260/2074-1618-2026-3-70-77

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ ДМИТРИЕВ: 56 ЛЕТ ВЕРНОСТИ СВОЕМУ ПРИЗВАНИЮ

✉Галеткина Наталья Геннадьевна;
Замбар Никита Алексеевич;
Иванов Анатолий Артемович.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия
✉ngaletkina@yandex.ru

Аннотация. Публикация посвящена ветерану Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России Николаю Ивановичу Дмитриеву. Она включает в себя интервью, которое Н.И. Дмитриев любезно дал студентам Института безопасности жизнедеятельности в апреле 2026 г. Интервью раскрывает ключевые аспекты педагогической деятельности ветерана, его участие в развитии учебных программ и создании методических пособий, а также демонстрирует эволюцию подходов к подготовке пожарных специалистов в условиях меняющегося времени.

Ключевые слова: Дмитриев Н.И., Ленинградское пожарно-технического училище МВД СССР, Ленинградская высшая пожарно-техническая школа МВД СССР, пожарная безопасность, противопожарное водоснабжение, преподавание, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Для цитирования: Галеткина Н.Г., Замбар Н.А., Иванов А.А. Николай Иванович Дмитриев: 56 лет верности своему призванию // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2026. № 3 (72). С. 70–77. DOI: 10.61260/2074-1618-2026-3-70-77

Review article

NIKOLAI IVANOVICH DMITRIEV: 56 YEARS OF LOYALTY TO HIS CALLING

✉Galetkina Natalia G.;
Zambar Nikita A.;
Ivanov Anatoly A.
Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia
✉ngaletkina@yandex.ru

Abstract. This publication is dedicated to Nikolai I. Dmitriev, a veteran of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia. It includes an interview that N.I. Dmitriev kindly gave to the students of the Institute of life safety in April 2026. The interview reveals key aspects of the veteran's teaching activities, his involvement in the development of educational programs and the creation of teaching materials, and demonstrates the evolution of approaches to training firefighters in a changing world.

Keywords: Dmitriev N.I., Leningrad fire and technical school of the USSR Ministry of internal affairs, Leningrad higher fire and technical school of the USSR Ministry of internal affairs, fire safety, fire water supply, teaching, Saint Petersburg university of state fire Service of EMERCOM of Russia

For citation: Galetkina N.G., Zambar N.A., Ivanov A.A. Nikolai Ivanovich Dmitriev: 56 years of loyalty to his calling // Psihologo-pedagogicheskie problemy bezopasnosti cheloveka i obshchestva = Psychological and pedagogical safety problems of human and society. 2026. № 3 (72). P. 70–77. DOI: 10.61260/2074-1618-2026-3-70-77

© Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2026

Введение

Более полувека назад, в августе 1970 г., начался педагогический путь человека, чья профессиональная биография неразрывно связана с историей становления и развития системы пожарно-технического образования Санкт-Петербурга. Николай Иванович Дмитриев начал наставническую деятельность в качестве преподавателя курса противопожарного водоснабжения в Ленинградском пожарно-техническом училище (ЛПТУ) МВД СССР – учебном заведении, заложившем фундамент для будущего Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России [1].

За 56 лет работы в сфере подготовки специалистов пожарной охраны Николай Иванович Дмитриев прошел впечатляющий профессиональный путь, последовательно занимая должности преподавателя, старшего преподавателя, заместителя начальника учебного отдела, заведующего кафедрой. Его профессиональная судьба отражает ключевые вехи развития родного вуза: после преобразования училища в Ленинградскую (с 1991 г. – Санкт-Петербургскую) высшую пожарно-техническую школу (ВПТШ) МВД СССР он в 1987 г. был назначен старшим преподавателем кафедры физики и теплообмена [2, 3]. В 1992 г. Николай Иванович возглавил кафедру боевой и физической подготовки, где и работал до своего увольнения в запас в звании полковника внутренней службы в 1996 г.

Но, даже уйдя в запас, Николай Иванович не прервал связь с пожарной безопасностью: 10 лет он проработал начальником противопожарной службы крупной деревообрабатывающей фирмы, а затем вернулся в стены родного вуза. В 2007 г. его приняли на должность старшего преподавателя кафедры общетехнических дисциплин Института безопасности жизнедеятельности Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России. В 2012 г. он занял должность доцента кафедры пожарной и аварийно-спасательной техники и автомобильного хозяйства (рис. 1). Научный вклад преподавателя отмечен созданием учебных пособий по противопожарному водоснабжению.

Рис. 1. **Дмитриев Н.И. с руководством университета**

В настоящее время 83-летний ветеран продолжает передавать накопленные знания и бесценный практический опыт новым поколениям, работая в Санкт-Петербургском пожарно-спасательном колледже, являясь живым мостом между славной историей ленинградской школы и современными реалиями пожарно-спасательного дела.

Авторы благодарят Николая Ивановича за то, что он согласился поделиться уникальными воспоминаниями, рассказав о развитии пожарно-технического образования, особенностях педагогической работы и современных вызовах в сфере подготовки специалистов пожарной охраны (рис. 2). Далее слово предоставляется ветерану, чей опыт и мудрость очень важны для молодого поколения.

Рис. 2. **Студенты – авторы статьи с Н.И. Дмитриевым**

Интервью с Николаем Ивановичем Дмитриевым

– Расскажите, пожалуйста, о себе – откуда Вы родом, как пришли в пожарное дело?

– Родом я с Урала. До службы в армии никогда и не мечтал быть работником пожарной охраны. Закончив 11 классов, я поступил в Свердловский горный институт на геофизический факультет. Я 1942 г. рождения, тогда мужчины были на фронте, ребятишек рождалось мало в нашем поколении. Поэтому нас всех из института призвали в армию, служили тогда три года. В армии я попал на службу в арсенал ракетных войск стратегического назначения. По окончании курса молодого бойца ко мне подходит ефрейтор Сухинов и говорит, что я направлен служить в пожарную команду. Так я и стал бойцом в этой армейской пожарной команде. Буквально через два дня меня отправляют в школу сержантов в Подмосковье и почти год там обучают. Вот эта Московская межокружная пожарно-техническая школа сержантов, которую я закончил на «отлично», и была моим «университетом» в пожарном деле.

А дальше я продолжил учебу на холодильном факультете по специальности криогеника. Станцию метро «Московские ворота» знаете? Она находится напротив пожарной части, мимо которой я постоянно ездил в институт. Стипендия небольшая, года уже взрослые, тянуть что-то из родителей неудобно. Думаю: я же три года пожарным делом занимался, из них два года был начальником караула, дай-ка зайду в пожарную часть. Прихожу туда, вызываю начальника караула и рассказываю ему то, что я вам рассказываю сейчас. А в это время был громадный некомплект работников пожарной охраны, вот просто громадный.

– Это в какие годы было?

– В 1965 г. я продолжил учебу в институте, стало быть, это 1966 г. Так, будучи студентом дневного отделения, я становлюсь бойцом 14-й военизированной пожарной части ленинградского гарнизона. Занимаюсь, как говорится, своим знакомым делом, выезжаю на пожары и все такое прочее. Мешала ли служба учебе? Ну, безусловно, ведь я же был студент дневного отделения. На службе в пожарной части студентам было сделано послабление. Мы приходили не с утра на развод, а после обеда, и утром следующего дня нас отпускали на занятия.

– А как Вы стали преподавателем и почему пришли работать именно в наш вуз?

– В то время учебное заведение, где вы сейчас учитесь, называлось ЛПТУ МВД СССР. Это было трехгодичное учебное заведение, в котором насчитывалось шесть дивизионов, в каждом по 150 чел. Курсанты жили на казарменном положении. Они освобождались от службы в армии, а через 3 года, выпускаясь, получали звание лейтенанта и шли работать в пожарную охрану. И вот в то время в училище возникла вакансия, потребовался преподаватель курса «Противопожарное водоснабжение». Мне предложили эту работу, и я согласился. Это было в 1970 г., и до 1996 г. я преподавал – сначала в училище, затем оно преобразовалось в высшую пожарно-техническую школу. Потом из этой школы вырос пожарно-технический институт, а далее – наш нынешний университет. Вот, собственно, в двух словах.

– Скажите, пожалуйста, а были ли у Вас какие-то примеры для подражания в начале профессионального пути, люди, на которых вы равнялись?

– Замечательный вопрос. Когда я начал работать молодым преподавателем, то коллегами моими были, можно сказать, зубры пожарного дела. Это были люди, прошедшие войну. Чаще всего судьба этих преподавателей была следующая: в начале войны их всех призвали на службу в армию. Но поскольку Ленинград оказался в блокаде, то потребовались специалисты по защите города от пожаров, и их всех вернули из боевых частей в пожарную охрану города. Так вот с этими людьми я и начинал свою преподавательскую деятельность.

Я вот вспоминаю, скажем, такого человека, как Владимир Васильевич Воскобойников. Он на Невской Дубровке потерял ногу, но, вернувшись в Ленинград, подал рапорт на имя министра внутренних дел о восстановлении в училище. Его восстановили, и вот я с ним уже, так сказать, работал бок о бок. В те времена Владимир Васильевич был подполковником, ведущим специалистом по расследованию дел о пожарах.

Когда я был принят на работу преподавателем, то заместитель начальника училища по учебной работе полковник Логинов сказал мне: «Вот, Дмитриев, смотри, с первого дня мы тебя назначаем на самую главную должность в училище». Я говорю: «Фёдор Логинович, ну как же это, я ведь рядовой преподаватель?» На что Логинов ответил: «Самый главный человек, Николай Иванович, в училище – это преподаватель. Все остальные – это только его помощники».

– Получается, что в 1970 г., когда Вы начали преподавать, еще не было ни интернета, ни компьютеров. Вы использовали плакаты, макеты, доску с мелом, да?

– Конечно. Никаких компьютеров, никаких калькуляторов, ничего этого не было. А все технические дисциплины, понятное дело, связаны с большим количеством вычислений, правда? Как мы строили свою жизнь? Использовали логарифмическую линейку. Это, надо сказать, совершенно чудесное изобретение, она позволяет умножать и делить любые числа, извлекать корни, возводить в любые степени. Но ни один курсант на логарифмической линейке считать не умел. Поэтому первые занятия мы посвящали тому, чтобы учить их считать на этой линейке. А освоив логарифмическую линейку, курсанты при вычислениях уже не знали никаких проблем.

Да, ребята, вот перед вами сидит, как говорится, живой участник этой эпопеи. Дальше пошли калькуляторы арифметические, которые складывали, вычитали, умножали. Потом пошли калькуляторы программируемые. Они долго считали, потому что у них память была малюсенькая. Потом появились первые компьютеры, информацию в которые вводили с помощью дискет. Ну, это уже, конечно, был прогресс. Потом появились первые компьютеры с хорошей памятью и прочее. Удобно.

Но я вам должен сказать, не бывает так, чтоб было вот только хорошее и ничего при этом не было бы нехорошего, назовём так мягко. Зачастую сталкиваешься со следующим: просишь студента умножить семь на восемь, а он лезет в карман за смартфоном. Он не помнит, что семь на восемь – пятьдесят шесть.

– А в целом, если сравнить нынешних курсантов с теми, кто учился в 1970-х гг., большая ли разница между ними? Кто, например, более мотивирован к службе?

– Вот представьте себе третий выпускной курс курсантов училища. Места практики у них были по всему Советскому Союзу. В частности, я помню, в один год всех курсантов отправили на целину в Казахстан. Курсант приезжал, его встречал инспектор государственного пожарного надзора громадного района. «Так, на мотоцикле ездить умеешь? Нет? Сейчас научу, садись». Учил его ездить на мотоцикле 1,5–2 ч и говорил дальше: «Так, научился? Научился. Теперь слушай. Завтра едешь в такой-то район. Там тебя встретит председатель колхоза. У него есть элеватор. Обследуешь этот элеватор, выписываешь предписание, вручаешь копию этому председателю и с этим предписанием приезжаешь назад. Вопросы есть? Вопросов нет». Поехали. Это третий курс. Если ребята 10 классов закончили, и им было по 17 лет, плюс три курса, значит им 20 лет, да? Этот двадцатилетний парнишка уже всё знал – как произвести пожарно-техническое обследование элеватора или какого-то сельскохозяйственного предприятия.

Вот можете себе представить такое сегодня? Что вот возьмём мы студента третьего курса и скажем ему: «Вот тебе элеватор. Иди, обследуй его и выяви нарушения пожарной безопасности». Мне представляется, что это вряд ли возможно. Опять-таки, это не чья-то злая воля, скажем. Нет, жизнь так устроена. Всё меняется.

– А есть ли что-то ценное в сегодняшних реалиях, что было заложено в предыдущие десятилетия и сохранилось, несмотря на перемены?

– Знаете, на мой взгляд, всё же осталось самое главное – пожарная служба. Вот хотите смешную историю расскажу? Вы ведь уже не помните телефонные автоматы, а раньше стояли будки, в которых висел телефон-автомат, и для того, чтобы кому-то позвонить, нужна была монетка. Но экстренные службы – милиция, скорая помощь и пожарные – вызывались без монеты. Нужно было просто нажать кнопочку и набрать 01 для вызова пожарных, 02 – милиции и 03 – скорой помощи. Ребятишки-хулиганы забирались в кабину, нажимали кнопочку, набирали 01 и говорили: «Тут вот на пр. Большевиков из здания дым идёт», и вешали трубку. Потом звонили в милицию и говорили, что на проспекте мужики режут друг друга и вешали трубку. Потом в скорую звонили. Как вы думаете, какая служба приезжала раньше других? Пожарная. Пожарные приезжали самые первые.

Так вот, я хочу сказать, что содержание пожарной службы, как бы ни изменялась сама служба, как бы ни изменялись условия, содержание пожарной службы всё равно одно. Человек осознанно идёт в огонь, не боясь сгореть, не боясь потерять жизнь для того, чтобы спасти другого. И это самое главное. Да, это самое важное, я думаю.

– А у Вас были какие-то курьёзные случаи с курсантами, которые надолго запомнились?

– Сколько угодно. Самое первое занятие по водоснабжению сразу вспоминается. Рассказав всю теоретическую часть, мне нужно было решить с курсантами задачу. Я диктую эту задачу, записываю условия на доске и дальше с видом профессора (первое занятие в жизни!) говорю: «Так, какие будут соображения по поводу решения задачи?» Ни у кого никаких соображений, понятное дело, нет. Более того, я смотрю на условия, написанные на доске, и сам не знаю, как она решается. Тут у меня ноги приросли к полу. Понимаю, что задача решена, она у меня в конспекте. То есть, если я сейчас отойду от доски, подойду к столу, открою конспект и начну читать, они же сразу поймут, что я не знал, как она решается. И я начисто, так сказать, теряю самообладание. А я из учительской семьи, у меня мама учительница. И она мне часто говорила в детстве: «Если не знаешь, как решается задача, читай условие, и читай его до тех пор, пока не поймёшь». Я прошу курсанта вслух прочитать условие, и пока он читает, смотрю на доску и вдруг понимаю, что там у меня не написана удельная нагрузка. После этого мне стало понятно решение задачи, и все мои страхи прошли.

Были забавные случаи с иностранными курсантами. В училище учились вьетнамцы, монголы, кубинцы, афганцы и т.д. Помню, идет занятие с афганцами по теме «Закон всемирного тяготения Ньютона». Я рассказываю закон, решаем соответствующую задачу, до конца занятия остаётся две минуты, и я спрашиваю, нет ли у кого каких-либо вопросов. Староста группы поднимает руку и спрашивает: «Скажите мне, а вот то, что вы рассказывали, Аллах к этому как относится?» Конечно, я бы мог сказать: «Какой Аллах? О чём вы говорите? Никакого Аллаха нет!» Но я ответил: «Аллах считает точно так же. Точно так же, как я вам рассказал!» Они все заулыбались, и у меня с этой группой не было никаких проблем в дальнейшем.

А ещё был смешной случай с кубинцами. Было занятие с ними по теме «Безводопроводное противопожарное водоснабжение», и я рассказывал про устройство незамерзающих прорубей. Занятие идет на испанском языке, рядом стоит переводчица Эмилия Борисовна, и она меня спрашивает: «Николай Иванович, что такое прорубь?» Я говорю: «Эмилия Борисовна, ну, вода замёрзла, отверстие в льдине – это и есть прорубь». Она начинает это объяснять кубинцам, а те никак не могут понять. Потом вдруг все начинают громко хохотать, включая переводчицу. Я не понимаю, в чём дело, спрашиваю: «Эмилия Борисовна, что я такого смешного рассказал?» Она говорит: «Всё дело в том, что в Гаване самая низкая температура – +7 °С. Когда +7 °С, дети не ходят в школу. А вообще самая низкая температура – это в горах Сьерра-Маэстро, там может быть чуть ниже – +5–6 °С, но нигде на Кубе нет температур отрицательных значений».

– В 1992 г. Вас назначили начальником кафедры боевой физической подготовки, так?

– Да, а перед этим была командировка в Нагорный Карабах. Там перед нами ставилась боевая задача, связанная с недопущением войны между армянами и азербайджанцами. Причём нам нельзя было быть на чьей-то стороне. Надо сказать, я получил за несение вот этой службы в Карабахе государственную награду – медаль за отличие по охране общественного порядка. А, вообще говоря, самая большая, самая любимая среди всех моих наград – это знак «За отличную службу в пожарной охране».

Когда мы вернулись из Карабаха, я продолжал работу в качестве преподавателя физики. Но эта командировка не забылась, и когда встал вопрос о назначении начальника кафедры боевой подготовки, то выбор пал на меня, как на человека, который прошёл армейскую службу. Отметился в Карабахе с положительной стороны. Я думаю, что этим руководствовались при назначении, и до 1996 г. я возглавлял эту кафедру.

– Работая там, Вы были свидетелем развития пожарно-прикладного спорта. Можете об этом рассказать?

– Это, ребята, отдельная история. Когда-то я был участником соревнований по пожарно-прикладному спорту, это происходило именно в тот год, когда была создана Федерация пожарно-прикладного спорта СССР. И вот тогда на первых соревнованиях присваивали звание мастера спорта СССР. Как это всё выглядело? На старт спортсмен выходил в повседневной одежде: военная гимнастёрка, бриджи, кирзовые сапоги обязательно с каблуками, сверху самая обычная боевая одежда пожарного из брезента. Вот не такая, как сейчас, из огнеупорной ткани, а обычная брезентовая одежда. Сверху – пояс пожарный с двумя «клыками», карабин. За поясом – ствол крановый с головкой, килограммов пять весом. А сверху – стальная общеармейская каска. Вот в этом облачении и приходил на старт спортсмен пожарно-прикладного спорта. Сейчас он выходит в кроссовках, в капроновой боёвке, с поясом из невесомых каких-то там нитей. А в качестве ствола у него – некая модель, то ли титановая, то ли алюминиевая, совершенно не боевая. Что касается рукавов, с которыми бегут стометровку, то это же не настоящий рукав, а некая лента, к которой привязаны две головки. То есть на моих глазах спорт профессиональных пожарных превратился в спорт как таковой. И я с этим как-то не согласен до сих пор, потому что не приходится на пожаре бегать в кроссовках и в легкой одежде. Там бегут в нормальных сапогах, в нормальной боевке, с аппаратом сжатого воздуха. Вот это спорт пожарных!

– А что, на Ваш взгляд, важнее для офицера: физическая подготовка и высокие спортивные разряды или глубокие знания в области противопожарной безопасности?

– Я думаю, что ответ на этот вопрос очевиден, потому что, кто такой начальник пожарного караула, по сути дела? Это человек, который посылает в огонь своих подчинённых. Но ведь при этом он сам туда первым идёт. И если, представьте себе, в задымленном подвальном помещении, где что-то горит, он не будет знать, как действовать, то он и сам погибнет, и своих подчинённых погубит. Нарушение любого пункта боевого устава пожарной охраны в такой ситуации смертельно опасно.

Думаю, у вас есть пожарно-строевая подготовка, и вы там в боевой одежде прокладываете рукавные линии, да? Вот неслучайно же этому учат. Давайте зададимся вопросом – разве вам в практической деятельности придётся прокладывать рукавные линии? То есть пять лет вас надо учить, потом повесить вам ромб на мундир, и вы будете бегать, прокладывать рукавные линии? Нет, не будете. Вы будете других учить, как это надо делать. Но для того, чтобы учить других, надо знать самому. Поэтому всё, чему учат, это, конечно, необходимо.

– Получается, за 26 лет преподавания в ЛПТУ и ВПТШ через Ваши руки прошли сотни, если не тысячи, курсантов?

– За 26 лет службы – да. Это в стенах университета. Потом 10 лет я тоже учил пожарному делу, хотя и работал не преподавателем, а начальником противопожарной службы. А с 2008 г. я опять занимаюсь преподаванием.

– А есть ли среди Ваших учеников такие люди, которые сегодня определяют лицо всей пожарной охраны страны или МЧС России?

– Помните, я рассказывал про задачу, которую я решал на первом занятии? Так вот, там, на самой последней парте, с правой стороны, сидел мальчик, которого звали Женя Серебренников. Генерал-полковник Евгений Александрович Серебренников стал начальником Главного управления противопожарной службы МВД России, а позднее – заместителем министра МЧС России. Почему именно Серебренникова вспомнил? Потому что на нем закончилась противопожарная служба в системе МВД России и началась противопожарная служба МЧС России. Серебренников передал государственную пожарную охрану из МВД России в МЧС России.

– Вы сказали, что после ухода в 1996 г. из ВПТШ стали начальником противопожарной службы. Расскажите, пожалуйста, про это.

– Мне предложили место начальника противопожарной службы одной крупной деревообрабатывающей фирмы, которая называлась «Престиж». Эта фирма выпускала 10 тыс. дверей в месяц. Я, когда ознакомился с производством, то увидел там сплошные нарушения. Куча древесины и отходов готовой продукции, а внутренних водопроводов в этих ангарах нет, не говоря об установках автоматического пожаротушения. Проще было застрелиться, а не начальником противопожарной службы туда идти. Но я подумал, что, в конце концов, без трудностей неинтересно и дал согласие. За 10 лет, что там проработал, я устроил во всех ангарах противопожарное водоснабжение, привёл в порядок водопроводы и всё водопроводное хозяйство, даже организовал на этом объекте самую настоящую пожарную команду со своей пожарной машиной.

– Вот если бы сейчас перед Вами сидел первокурсник, которому предстоит служить в современных реалиях, какое бы напутствие Вы ему дали?

– Я бы повторил замечательные слова одного умного человека, который сказал: «В науке и в жизни нет широкой столбовой дороги, и только тот достигает её сияющих вершин, кто, не страшась, карабкается по её каменистым склонам». То есть самое главное – это, не страшась, карабкаться по каменистым склонам жизни. А то, что они каменистые, вы и без меня знаете.

– А если можно было бы вернуться в любой момент службы и что-то изменить, принять другое решение или начать другое дело, какой момент Вы бы выбрали?

– Нет, такого в жизни не бывает. Одно качество жизни, которое никогда, ни при каких обстоятельствах не изменится – это то, что если что-то сделано, то изменить это невозможно. А если бы можно было, то я бы не стал. В стены училища, а сейчас университета, где вы учитесь, я пришёл в 1970 г. Сегодня у нас 2026 г. Так вот за эти 56 лет я ни одного дня не пожалел, что мне выпала вот такая стезя.

– Спасибо Вам большое за эту интересную беседу!

Когда верстался номер журнала, пришло печальное известие о том, что 17 июля 2026 года Николай Иванович Дмитриев скоропостижно скончался. Авторы выражают глубокое и искреннее соболезнование родным и близким Николая Ивановича. Светлая память об этом замечательном человеке навсегда останется в наших сердцах.

Список источников

1. Баринова Ю.С., Рябов А.В., Виноградов В.Н. От курсов пожарных техников до Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России. К 115-летию университета // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2021. № 3. С. 72–76.

2. Путь длиною в 115 лет / А.С. Смирнов [и др.]; под общ. ред. Б.В. Гавкалюка. СПб., 2021. 248 с.

3. История Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева. URL: https://igps.ru/publication/Istoriya_VUZA (дата обращения: 27.04.2026).

References

1. Barinova Yu.S., Ryabov A.V., Vinogradov V.N. Ot kursov pozharnyh tekhnikov do Sankt-Peterburgskogo universiteta GPS MCHS Rossii. K 115-letiyu universiteta // Psihologo-pedagogicheskie problemy bezopasnosti cheloveka i obshchestva. 2021. № 3. S. 72–76.

2. Put’ dlinoyu v 115 let / A.S. Smirnov [i dr.]; pod obshch. red. B.V. Gavkalyuka. SPb., 2021. 248 s.

3. Istoria Sankt-Peterburgskogo universiteta GPS MCHS Rossii im. Geroya Rossijskoj Federacii generala armii E.N. Zinicheva. URL: https://igps.ru/publication/Istoriya_VUZA (data obrashcheniya: 27.04.2026).

Информация о статье: статья поступила в редакцию: 10.06.2026; принята к публикации: 16.06.2026
Information about the article: the article was submitted to the editorial office: 10.06.2026;
accepted for publication: 16.06.2026

Информация об авторах:
Галеткина Наталья Геннадьевна, доцент кафедры философии и социальных наук Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), кандидат исторических наук, e-mail: ngaletkina@yandex.ru, SPIN-код: 7547-8588
Замбар Никита Алексеевич, обучающийся Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), e-mail: nikitoszambar@gmail.com
Иванов Анатолий Артемович, обучающийся Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), e-mail: ivanovtolya050607@yandex.ru

Information about the authors:
Galetkina Natalia G., associate professor of the department of philosophy and social sciences of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), candidate of historical sciences, e-mail: ngaletkina@yandex.ru, SPIN: 7547-8588
Zambar Nikita A., student of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), e-mail: nikitoszambar@gmail.com
Ivanov Anatoly A., student of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), e-mail: ivanovtolya050607@yandex.ru